

5. Адъютант Реввоенсовета и начальник разведывательного отдела красных черемховских партизан — батрак и пастух Середкин-Оранский Петр.

4 часа утра, 15 января 1920 г. Главная квартира (Ставка рабоче-крестьянского отряда красных черемховских партизан). Черемхово, Каменская улица, дом Крымского.

*Партархив Иркутского обкома КПСС,
ф. 300, оп. 1, д. 879, лл. 1—5.
Машинописная копия.*

¹ См. комментарий ? к док. 256.

256

Письмо Иркутского Военно-революционного комитета заместителю уполномоченного чехословацкого правительства в России И. Благожу по вопросу об урегулировании отношений с чехословацкими войсками в Сибири

Иркутск

[22] января 1920 г.*

Сего числа по соглашению с Временным Советом народного управления Сибири вся полнота власти в крае и городе Иркутске перешла к Военно-революционному комитету в составе пяти лиц, выдвинутому Советскими партиями края и штабом рабоче-крестьянской дружины¹.

Одним из первых шагов своей деятельности Военно-революционный комитет ставит выяснение своих отношений с чеховскими и обеспечение русскому народу возвращения тех ценностей, которые волею событий оказались в руках чеховских и под их охраной.

Военно-революционный комитет обращается с предложением к чеховским и чешскому командованию:

1. Осуществляя волю населения, Военревком немедленно приступит к организации защиты края от всяких посягательств на него со стороны семеновских банд, остатков колчаковской армии и других враждебных власти Военно-революционного комитета групп и организаций. Он должен будет приступить к концентрации своих сил, передвижению войск по железной дороге, вооружению населения, осуществлению фактического контроля над поездами и эшелонами с целью изъятия из них русских контрреволюционеров и тому подобным мероприятиям. А так как наблюдались случаи, когда отдельные чешские части не только препятствовали деятельности русских частей и властей в этом направлении, но и случаи прямого разоружения русских воинских частей и рабоче-крестьянских дружин, Военно-революционный комитет предлагает чешскому командованию дать в срочном порядке категорические указания всем чешским частям о полном невмешательстве их в действия Военно-революционного комитета и его военного командования.

2. Немедленно передать золотой запас России Военно-революционному комитету для возвращения его Всероссийскому Советскому правительству².

* Датируется по содержанию.

3. Передать охрану железнодорожной магистрали и тоннелей Военно-революционному комитету с оставлением охраны чеховойск, но с гарантией невмешательства в распоряжения железнодорожной администрации.

4. Не препятствовать осуществлению фактического контроля Военно-революционным комитетом всех поездов и эшелонов, в том числе и чешских, и изъятия из них всех не чехоподданных, замешанных в активной борьбе против Советского правительства, и всех русских подданных вообще.

5. Передать Военно-революционному комитету всех арестованных семеновцев, находящихся под охраной и наблюдением чеховойск, как тягчайших преступников против народа, а также передать отобранное у них оружие.

В свою очередь Военно-революционный комитет от имени образовавших его организаций гарантирует чеховойскам свободное продвижение на восток и всемерное содействие этому продвижению.

Военно-революционный комитет, как один из органов Советской власти, стремясь к осуществлению воли народа и не имея никаких агрессивных намерений по отношению к другим нациям, а также основываясь на неоднократном заявлении чеховойск, что они не вмешиваются в [дела] русского народа и не задаются целями захвата ценностей [и] имущества, принадлежащего чужому народу, полагает, что никаких препятствий к благоприятному разрешению предложений Военно-революционного комитета [нет] и что состояние мирных отношений между чеховойсками и революционной властью не будет нарушено по воле чешского командования.

Иркутский Военно-революционный комитет
Председатель Военно-революционного комитета
Члены

Управляющий делами Военно-революционного комитета *

Госархив Иркутской обл. ф. р—42,

оп. 1, д. 308, лл. 2—3.

Заверенная копия.

¹ 24 декабря 1919 г. началось антиколчаковское восстание в Иркутске. Сложные и своеобразные условия, в которых проходило это восстание, определили тактическую линию большевиков. Учитывая, что Красная Армия находится еще далеко и желая предотвратить вооруженное вмешательство союзнического командования, неминуемое в случае, если бы антиколчаковский переворот открыто возглавили большевики, они предоставили меньшевикам и эсерам формальное руководство восстанием. По сути же дела положение в городе и окрестностях контролировали большевики. В их руках находились реальные боевые силы в лице рабоче-крестьянских дружин, партизанских отрядов и распропагандированных солдат колчаковской армии. Эсеры и меньшевики в свою очередь стремились к блоку с большевиками, понимая, что без них выступление против колчаковцев обречено на провал. В то же время «Политический центр» — межпартийное объединение эсеров, меньшевиков и части либеральных земцев, пришедший к власти в Иркутске 4 января 1920 г., стремился добиться своих целей — предотвратить дальнейшее продвижение Красной Армии, оторвать от Советской России еще не освобожденную часть Сибири путем создания «самостоятельного» буржуазно-демократического государства-буфера.

20 января 1920 г. объединенное совещание иркутских большевистских организаций и левозсеровской группы (автономистов), стоявшей на позиции Советской власти, приняло решение о создании Военно-революционного комитета и потребовало у «Политического центра» передачи ему власти. Это требование объяснялось тем, что вырвавшиеся из-под Красноярска остатки колчаковских армий под командованием

* Подпись неразборчива.

Каппеля (после его смерти — Войцеховского) непосредственно угрожали городу, а «Политический центр» преступно бездействовал («Последние дни колчаковщины», М.—Л., 1926, док. 103, стр. 192—193). 22 января «Политцентр» вынужден был передать власть Ревкому.

² В начале 1918 г. в связи с опасностью германского наступления СНК дал указание сосредоточить в кладовых Казанского банка ценности из тех районов, которые могли оказаться под угрозой. В мае 1918 г. в Казань прибыло золото, хранившееся в Тамбовском отделении госбанка, в июне — из Московской и Самарской контор, туда же были доставлены ценности, вывезенные из Петрограда.

После захвата 6 августа 1918 г. Казани белогвардейцы, не надеясь удержать город в своих руках, перевезли золотой запас в Самару (ЦГАСА, ф. 1, оп. 2, д. 66, л. 140).

22 августа в самарском «Вестнике Комуча» было опубликовано сообщение: «В. Лебедев (особоуполномоченный Комуча.— *Прим. ред.*) телеграфировал Комучу, что им закончена отправка из г. Казани в г. Самару российского золотого запаса. Весь золотой запас исчисляется в нарицательной сумме 657 млн. руб., а по теперешней стоимости 6,5 млрд. руб., кроме того, отправлено на 100 млн. руб. кредитными знаками, запасы платины и серебра и иные ценности». Однако есть все основания полагать, что в сообщении Комуча фактическая стоимость золотого запаса занижена. После создания в Уфе в сентябре 1918 г. контрреволюционной Директории золото было перевезено в Уфу, а в октябре — в Омск. С установлением в Сибири диктатуры Колчака весь золотой запас попал в руки последнего.

В апреле 1919 г. колчаковским правительством была проведена первая проверка наличия золота, привезенного в Омск. Все учетные документы позднее были вывезены во Владивосток и не сохранились, а часть их пропала еще при Комуче, в связи с чем точная стоимость ценностей, вывезенных из Казани, до сих пор не установлена.

В первых числах мая вновь была проведена проверка всех ценностей. О результатах проверки был составлен акт, из которого явствовало, что общая стоимость их исчислялась в 651 532 117 руб. 86 коп. (см. А. Кладт, В. Кондратьев. Быль о золотом эшелоне. М., 1966, стр. 29).

На народное золото Колчак закупал у иностранных государств военное снаряжение, содержал государственный аппарат. Так, 1236 ящиков с золотом было отправлено во Владивостокское отделение банка, откуда пошло на срочные военные платежи. Всего было продано 3232 пуда золота, в том числе в мае 1919 г. 126 пудов во Францию и 516 пудов в Англию, в июне 1919 г. 698 пудов в Англию и Францию и 140 пудов в Японию, в августе 1919 г. 502 пуда в Японию, в сентябре 1919 г. 500 пудов в Японию, 750 пудов во Францию (там же, стр. 42).

С началом наступления Красной Армии, по распоряжению Колчака, весь золотой запас был погружен в вагоны и подготовлен к транспортировке на восток. Однако поезду Колчака удалось добраться лишь до ст. Нижнеудинск.

27 декабря гарнизон города поднял восстание, и на его сторону перешла и личная охрана Колчака. 1 января «высокие комиссары Антанты» из Иркутска приказали чехословацкому командованию взять Колчака и золотой запас под свою охрану. Поезд Колчака и эшелон с золотым запасом следовал далее под охраной чехословацкого эскорта. 15 января 1920 г. поезд с золотым запасом прибыл в Иркутск. В акте о прибытии золотого запаса было сказано, что на ст. Иркутск 1 прибыло 1678 мешков и 5143 ящика с золотом, находящихся в 29 вагонах, и 7 вагонов с платиной и серебром (там же, стр. 79). В. Гирса из Владивостока распорядился попытаться вывезти золото на восток, а если это не удастся, то держать его в качестве залога до тех пор, пока последний чехословацкий эшелон не покинет Иркутск. 22 января 1920 г. при подписании акта о передаче власти «Политцентром» Ревкому присутствовал и заместитель уполномоченного чехословацкого правительства в России И. Благож. Чехословацким частям был гарантирован «беспрепятственный проезд на восток с оружием при условии передачи Военно-революционному комитету золота и безусловного невмешательства в русские дела» («Последние дни колчаковщины», док. 103, 257, 268, 277, 281).